

Отпевание Ханны проходило в мемориальном саду ее старой альма-матер.

Северный университет Селены находился в Апексе, поэтому Олдену пришлось носить шнурок с большим значком, который идентифицировал его как несовершеннолетнего и не избранного. Мисс Чжао назвала его "двойным плюшевым комбо". Он выглядел глуповато, и к нему прилагалась кнопка, которую он мог нажать в случае чрезвычайной ситуации.

-Не очень подходит к моему галстуку. - Он пытался разместить эту штуку под полосатой шелковой тканью, чтобы она не выглядела так явно.

-Да. - Кли воткнула соломинку в застывшие остатки смузи, когда они выходили из автобуса. -Я тоже ненавидела носить его, когда была ребенком. Если тебе от этого станет легче, у многих Избранных есть своя версия. Он просто прикреплен к нашим системным идентификаторам. Это для определения приоритетов при спасении.

Апекс был частью Анесидоры, где ограничения на использование способностей были сильно ослаблены. Высокоранговые сверхлюди жили, работали, учились и экспериментировали здесь. Здесь не разрешалось пробивать дыры в зданиях или плавить городские улицы, но было понятно, что иногда люди, живущие в этой части острова, могут устроить небольшую катастрофу, пока разбираются в себе.

Олден очень надеялся, что ему удастся поступить в одну из здешних школ. Апекс был местом, где обучали супергероев. Помимо Селены, здесь было еще несколько университетов с боевыми и спасательными программами. И чтобы поступить в любой из них, лучше всего... если не обязательно... сначала посетить одну из их дочерних подготовительных школ.

По возвращении домой мне предстоит проделать огромную работу.

Помимо выяснения того, что делает его новый навык, ему нужно было найти подготовительную программу, которая не использовала бы заявление Кролика ранга В в качестве туалетной бумаги. Он всерьез надеялся, что такая программа существует.

Три месяца пролетят как один миг.

-Сначала мы должны пройти через общественную службу, - говорила Кли, когда они прошли под аркой из цветущих лоз и вошли в амфитеатр под открытым небом.

Сидения представляли собой ряд террас, покрытых травой. У основания находилась бетонная сцена, за которой стояли большие гранитные мемориальные камни.

Несколько человек в рубашках с логотипом университета стояли внизу и проверяли микрофоны. Неподалеку сгрудилась большая группа подростков и молодых людей. Олден подумал, что это музыканты, поскольку у многих из них были футляры с инструментами, но

многие из них несли в руках цветочные букеты. Все они были в форме, в жилетах поверх рубашек со стоячими воротниками. Некоторые были в однотонной белой форме, другие в черной.

-Честно говоря, это будет слишком долго, - сказала Кли, окинув взглядом группу. -И слишком тесно. У Ханна была куча друзей. Плюс фактор первокурсников. Нам удалось хотя бы контролировать количество ораторов. Мы собираемся отметить ее жизнь, но все равно будет очень грустно. Если тебе понадобится взять тайм-аут, не стесняйся уйти, чтобы перевести дух.

Олден кивнул. -А что такое фактор первокурсника?

-Есть традиция школы героев. Первокурсники Селена Норт и первокурсники подготовительных школ, которые входят в его состав, должны посещать службы по выпускникам, погибшим при исполнении служебных обязанностей. Это делается для того, чтобы почтить память погибших и внушить живым опасность работы.

Она поджала губы. -Они не обязаны приходить на эту службу. Поскольку Ханна пропала во время вызова на задание, это не то же самое, что ее смерть во время исполнения обязанностей героя. Но некоторые из них все равно придут. Наполовину потому, что считают это правильным, а наполовину просто потому, что хотят увидеть мать Ханна.

Мать Ханна была публично известна как Мрак.

Она была лондонским формирователем неба, который стратегически изменял погодные системы для нескольких стран Европы. Это не была традиционная работа героя. Это была даже не традиционная работа Формирователя. Это было больше похоже на тяжелую атмосферную науку плюс некоторые тайные заклинания, которые, по слухам, она получила за выдающиеся заслуги на Трипланете.

Мрак не славилась тем, что побеждала плохих парней. Насколько Олден знал, она даже никогда не участвовала в боях. Она прославилась тем, что была гиперболой (прозвище, которое давали S', которым Система повышала ранг.)

До сих пор это случилось менее чем с сотней человек.

В первый раз, еще в семидесятых, S-ранг, о котором шла речь, исчез по вызову, а затем вернулся с новым рангом. 1.

Все решили, что это означает, что парень буквально стал самым могущественным Избранным номер один в мире. И он упирал на это, давая сотни интервью и рекламных роликов. Поэтому он выглядел довольно нелепо, когда через несколько лет это повторилось с другим человеком, и он тоже получил ранг 1.

По-видимому, как только вы перешли в категорию S, Система просто перестала давать буквенные оценки.

Пока что ранг был присвоен только тем нескольким S и еще нескольким сотням A и B. Большинство из них были уникальными классами. Это почти всегда происходило сразу после вызова. Все они утверждали, что не знают, почему это произошло.

Это была прекрасная почва для теорий заговора и спекуляций, а их было немало.

Но Олден считал, что этого следовало ожидать. Экстремальные отклонения существовали. Всегда находились чудачки вроде Бо, которые каким-то образом получали 5,3 балла из 4,0.

И это не было похоже на то, что горстка "1" делает вещи, превосходящие "S". Мрак была одним из лучших примеров того, кто действует на пределе человеческих возможностей, и она была мягким метеорологом.

Недавно она потеряла свою дочь...

-Никто не побеспокоит ее сегодня, верно? - спросил он.

Кли покачала головой. -Нет. Все должно быть в порядке. Как я уже говорила, присутствие студентов на похоронах выпускников, это традиция, поэтому на нее накладывается целый ряд ритуалов и правил. На самом деле, это может принести много нового в атмосферу. Например, ребята из художественной школы... если старшекласники перестанут спорить с первокурсниками университета, то они займутся музыкой. У студентов, которые приходят с боевой программы, тоже есть что-то свое.

Она улыбнулась. -А если кто-то не будет вести себя хорошо, я буду словесно избивать его. Что было бы отличной разрядкой от стресса. О, а вот и Илья. Мне нужно с ним поговорить. Найди себе место и дай мне знать, если тебе что-нибудь понадобится, хорошо?

Самые нижние террасы были зарезервированы для друзей и семьи. Олден занял место на дальнем краю, где его затеняло декоративное грушевое дерево. Отсюда можно было легко уйти, если того потребует ситуация с Велрасами, и он надеялся избежать слишком неловкого общения.

Кейко прислала ему два сообщения, давая понять, что у нее все под контролем.

Олдону ничего не оставалось делать, кроме как ждать начала службы, поэтому он начал тренироваться использовать мысленные команды с интерфейсом системы. После похищения это казалось более важным, чем раньше.

Через пятнадцать минут ему удалось заставить систему вызвать меню настроек, но поскольку

вместо этого он пытался выйти в Интернет, это было неудачей.

Глаза болели от напряжения, когда он пытался увидеть то, что на самом деле было только в его голове, он откинулся назад и засунул руки в карманы. Становилось слишком заманчиво потыкать в интерфейс, и это было бы заметно.

Люди начали стекаться на службу.

Группа, которую Кли назвала "дети из художественной школы", похоже, наконец-то разобралась в себе. Олден даже не знал, что у Селены Норт есть факультет искусств, но догадывался, что в этом есть смысл. Некоторые Избранные использовали свои силы для развлечения. Например, если вы были вокальным Брутом, то вам было гораздо легче найти работу за пределами острова, если вы занимались оперой, а не звуковым сокрушением тел злодеев.

Музыканты заняли места по краям каждой из террас и начали настраиваться. За людьми с цветочными букетами наблюдать было гораздо интереснее, поскольку они явно использовали свои способности. Один парень, казалось, волшебным образом освежал их все. Каждый член группы принес ему свою композицию. Он коротко касался стеблей, листьев и лепестков, и вдруг все растения выглядели гораздо лучше.

Олден не был уверен, был ли он Формирователем или Настройщиком, но это был изящный трюк.

Девушка, которая явно была Формирователем воды, ходила вокруг и стратегически прикрепляла капельки к некоторым предметам, так что они выглядели так, будто были покрыты росой.

Совсем другие ученики отвечали за переноску цветов и расстановку их по амфитеатру. Их было шестеро. Они двигались парами, и каждая пара была идеально синхронизирована. Их движения были неестественно безупречными и легкими. Возможно, они занимались танцами. У них явно были какие-то улучшенные физические данные.

Пара девушек подлетела к нему, едва касаясь травы, и поставила в нескольких футах от него на террасе белую композицию в стиле икебаны.

Студенты с курсов героев тоже прибывали, хотя они были слишком далеко, чтобы Олден мог их толком рассмотреть. На них были форменные куртки военного образца, и они расположились свободным кольцом вокруг внешней стороны амфитеатра. Как почетный караул.

Другие прибывшие в несколько иных пиджаках занимали аналогичные посты на верхних террасах. Олден не знал, связано ли различие в расположении с возрастом или рангом, или, может быть, они были из другой программы. Если здесь присутствовали художники, то должны были быть и сверхчеловеческие подростки, которые хотели стать учеными и инженерами.

Меня полностью окружили Избранные.

Он тоже станет одним из них, как только прикрепится. Но, наверное, трудно будет привыкнуть к мысли, что почти все, с кем он сталкивается ежедневно, обладают сверхспособностями.

Неравномерно.

Олден подпрыгнул. Seriously. Опять? Что на этот раз?

Его новое жуткое шестое чувство покалывало. Оно было слабым, но не ощутимым. Он оглянулся и увидел в шести футах от себя бледного мальчика, одетого во все черное. У него было суровое выражение лица, и он расстегивал застёжки на футляре арфы. Он должен был стать музыкантом на этой террасе.

Ранее Олден заметил его среди подростков из художественной школы. В основном потому, что на вид ему было около десяти лет. Сначала он подумал, что это чей-то младший брат, но у него не было дурацкого шнурка, так что он, должно быть, был Избранным. Тот, кто еще не достиг половой зрелости.

Он был неравномерным человеком.

Олден смотрел на него слишком долго, и арфист оглянулся. -Привет, - сказал он угрюмым голосом. -Бабушке не нравится план Кейко. Она послала меня проследить, чтобы ты не сбежал до прихода Хейзел.

Какого черта? сердито подумал Олден.

-Ты можешь убежать, если захочешь. - В голосе мальчика почти звучала надежда. -В кампусе полно мест, где можно спрятаться. Я скажу, что сделал все возможное, но не смог тебя найти. Я не освоил никаких цепочек, которые могли бы пригодиться для слежки.

Олдону хотелось пожурить его, но вместо этого он просто шипел: - Я уже обещал, что сделаю это. Скажи своей сумасшедшей бабушке, чтобы оставила меня в покое!

Велрас вздохнул. -Если бы я мог ею командовать, меня бы здесь не было. Сегодня я должен был пойти в театр с друзьями.

Он посмотрел вниз на свои руки. -Бьюсь об заклад, что из-за глянца у меня отнимутся пальцы. Я много думал об этом. Это как раз тот уровень последствий и жестокости. Даже если их будет всего несколько... И это порадует всех, кроме меня, поскольку они считают, что зарабатывать на музыке расточительно.

-Ах... - сказал Олден.

Трудновато было ругать человека, который, похоже, всерьез опасался потерять пальцы в ближайшем будущем.

-В любом случае, я Лют. - Он закрыл глаза, провел руками вокруг друг друга в медленном круговом движении и начал шептать.

Олден узнал жесты рук и темп цепочки слов, хотя при таком объеме мог разобрать лишь пару артонанских слов. Он также ощутил неожиданно сильное чувство точности Люта... чего он никогда не испытывал на занятиях по цепочкам в консульстве.

Он всегда думал, что это вопрос надежды на то, что цепочка свяжет тебя с противоположностью. Но слушая, как мальчик из Велрасов напевает, он почему-то был уверен, что связь формируется.

Еще более странным было то, что сам Лют становился чуть менее неравномерным по мере продвижения цепочки.

Вот черт, подумал Олден, чувствуя себя просветленным. Так вот что это значит? Я могу внезапно почувствовать долг цепочки слов? Как? Почему?

Предположительно, Лют делал что-то, чтобы улучшить свою музыку.

Если он уже произнес половину жертвоприношения для этого типа цепочки, то это значит, что его нынешняя цепочка уравнивает эту строку в его бухгалтерской книге.

Эй, гремлины! Так вот что происходит?

Но все, что он получил в ответ, это смутное ослабление собственного дискомфорта.

Хотя в этом был смысл. Если все Велрасы ходят в суперудачах доспехах, то, возможно, только они чувствовали себя не в своей тарелке.

Это означало, что, скормив Горгону часть своей крови, Олден получил что-то потенциально полезное. Возможно. Если бы он мог понять, как это применить, а не просто использовать, чтобы определить, когда кто-то недавно наложил сильные цепочки слов, не заплатив за них заранее.

Это не может быть настолько чувствительным, иначе я бы чувствовал дисбаланс от большего количества людей. Верно?

Так много людей использовали незначительные словесные цепочки, вроде тех, что Олден изучал в классе. Очевидно, он не мог их распознать.

Или, может быть, эти маленькие цепочки просто не часто срабатывают? Или их на самом деле гораздо сложнее правильно подобрать, чем я думал, и большинство людей делают это неправильно?

Если это так, то он потратил впустую много часов на песнопения без всякой причины.

Когда Лют закончил, Олден прочистил горло. -Для чего эта цепочка?

Он хотел спросить, насколько она прочна, но этот вопрос показался ему странным.

- Для них, - ответил Лют, обводя жестом террасу и своих коллег музыкантов. - чтобы повысить их способность к гармонии. Без этого они будут безнадежны. Тот парень на гитаре... не начинай.

Лютнист ударил по нескольким струнам, и в ответ гобоист сзади подхватил мелодию. Когда лютнист остановился, гобоист продолжил соло, а затем к нему присоединился флейтист. Затем гобоист замолчал, и флейтистка исполнила свое собственное короткое соло, после чего к ней присоединился гитарист.

Олден ничего не смыслил в музыке, но песня была успокаивающей. Она показалась ему подходящей для этого события.

Лют критически наблюдал за другими студентами. -Все в порядке, - сказал он наконец. - Вероятно, это лучшее, на что мы можем надеяться.

-Ваши цепочки могут баффать других людей? Группы других людей?

Это было ненормально. Существовали целительные цепочки, специально разработанные для произнесения от имени других, но Олден не слышал о других цепочках слов, работающих таким образом. Его потрясла мысль о том, что глянец можно наложить сразу на весь клан Верлас, но, похоже, это было свойственно только Велрасам. Айми сказала, что они могут использовать свои цепочки коллективно.

Возможность использовать одну цепочку слов для воздействия на стольких не связанных между собой музыкантов должна была быть сверхмощной. И очень дорогой. Сколько ударов по его собственной способности к гармонии принял Лют, чтобы все уравновесилось?

-" Массовое одаривание " один из моих навыков ранга S", - сказал Лют.

Кто-то особенный.

Это представило все в другом свете.

Крошечный, угрюмый арфист, разочаровавшийся в своей семье это одно. S-ранг, непринужденно использующий способность, за которую Олден бы убил, чтобы сделать музыкантов-подростков менее отстойными, совсем другое.

А он говорил, что у него больше одного навыка.

Если дело обстояло именно так, то безопаснее всего было игнорировать присутствие Люта. Олдену предстояло жить на Анесидоре до конца своих дней. Он не мог раздражать безумно влиятельных людей только потому, что у них были ужасные бабушки. Он позволил разговору заглохнуть.

Музыка продолжала играть, пока амфитеатр заполнялся. У Ханны действительно было много друзей. Вскоре Олден сам предложил придержать икебану, чтобы освободить место на террасе.

В итоге он оказался зажат рядом с арфой, а белые цветы и веточки, покрытые росой, частично загромождали ему обзор.

Служба началась с красноречивой, но в основном безличной речи декана колледжа героев. За ним выступили несколько близких Ханне людей. Они говорили о ее страсти помогать другим, о ее преданности своей мечте, о ее доброте.

Настройщик, управляющий светом, проецировал изображения.

Это было немного ошеломляюще. И очень вдохновляющим.

Герой, которого Ханна поддерживала последние несколько лет, (мужчина средних лет, живущий в Индонезии,) подробно рассказал об их совместной работе. Ее стабилизирующие заклинания и пузырь позволили ему по-новому использовать собственные таланты. Он мог быстро нагревать и охлаждать небольшие участки, а Ханна часто защищала гражданских лиц от воздействия температурных перепадов, так что эта сила была полезна в самых разных ситуациях.

Он прочитал вслух несколько писем от людей, которых они вместе спасали. Несколько из них были от детей, и многие из присутствующих к концу чтения протирали глаза.

Олден заметил Кли Чжао, которая сидела впереди в центре и плакала.

Он отвернулся от нее и бросил взгляд в сторону задней части амфитеатра. Арджун Томас был

там, почти скрытый за рядами студентов в форме, которые стояли в полном молчании всю службу.

Он выглядел невозмутимым.

Олден так и не смог понять, во что превратились отношения Арджуна и Ханны после несчастного случая с Поглотителем. Ханна говорила о нем как об уважаемом и надежном друге, но было очевидно, что они не проводили вместе время и мало разговаривали.

Возможно, обида из-за чего-то подобного просто неизбежна.

Олден не думал, что так должно быть, но что он знал? Он никогда не разрывал никого пополам голыми руками... и не собирался. Подобное должно было перевернуть сознание.

В конце службы все студенты и выпускники программы герой Селены Норт, произнесли клятву школы.

Затем Мрак, вытирая глаза за очками, вышла на сцену и поблагодарила всех за то, что они были частью жизни Ханны.

-Дружба значила для нее так много, - сказала она. -И даже самая маленькая доброта, которую вы ей оказали, очень много значит для меня.

Олдону показалось, что ее глаза задержались на нем, но, возможно, это было лишь его воображение. Они никогда раньше не встречались, и со стороны он, должно быть, выглядел просто парой ног, торчащих из-под букета цветов.

Наступила минута молчания.

Когда она закончилось, Лют тихо заговорил, перекрывая шум толпы, поднимающейся на ноги и собирающей свои вещи. -Хейзел только что прибыла. Она сообщит тебе через секунду. Последний шанс сбежать. Если ты уйдешь со всеми остальными, то, возможно, сможешь ее надуть.

Олден посмотрел на него поверх хризантемы.

-Ты ненавидишь свою кузину или что?

Мрачное выражение лица Люта еще больше опечалилось. Он барабанил пальцами по футляру своей арфы. Наконец, он сказал: - Она очень талантливый и трудолюбивый человек. Возможно, она далеко пойдет в жизни.

-У тебя странная манера оскорблять людей.

Он пожал плечами. -Может быть, я просто слишком люблю свои пальцы.

Интерфейс Олдена вспыхнул. Прокрутилось текстовое сообщение.

Привет, Олден! Я здесь, на скамейке возле амфитеатра. У нас всего около двадцати минут. Мне подойти к тебе или ты хочешь выйти здесь?

Олден встал и положил цветы на землю.

-Сожалею о твоей подруге. Похоже, она была классной, - сказал Лют. -Увидимся.

Олден очень надеялся, что после сегодняшнего дня он не увидит ни одного из Велрасов.

Он влился в толпу, стараясь не попадаться на глаза Кли, и прошел под одной из цветочных арок.

Слева. За решеткой из роз.

Олден зашел за решетку и обнаружил таинственную Хейзел, сидящую на бетонной скамейке.

Она выглядела нормально. Он не знал, почему это его удивило.

У нее были каштановые волосы длиной до плеч и карие глаза, и она была красивой и ухоженной. Ее черное платье сидело на ней так, словно было сшито на заказ. Ее зубы, вероятно, были на плакате в кабинете ортодонта.

-Привет! - сказала она, ярко улыбаясь. -Я рада познакомиться с тобой. Seriously рада. Я была так напряжена последние несколько месяцев. Мы можем просто быстро заключить сделку, или тебе нужно прочитать контракт? Я отправляю его тебе сейчас. Там несколько страниц, так что тебе придется читать быстро.

Олден определенно собирался прочитать все до конца.

Он сел рядом с ней и стал пролистывать страницу за страницей. Он действительно читал быстро, из соображений, что в противном случае и он, и Хейзел через несколько минут будут сидеть с ненужными им классами. Но, к счастью, язык был достаточно понятен, чтобы он не подумал, что пропустил что-то важное.

Хейзел все это время беспокойно ерзала рядом с ним, ее каблук хрустели по гравию под

скамейкой.

-Вы даете мне полтора миллиона арголдов, - сказал Олден, стараясь, чтобы цифра не показалась ему пугающей.

-Этого достаточно? - быстро спросила она. -Это обычная сумма за редкую сделку S-ранга. Это то, что они дали человеку, с которым торговался Лют. Он тебе скажет. Кейко сказала, что мы должны дать тебе больше, чем обычно за B, потому что Айми вела себя непрофессионально. Я могу попросить бабушку дать больше.

Это было почти пять миллионов долларов. Бо должен был сойти с ума. -Все в порядке.

-Так мы теперь можем торговать?

Он нахмурился. -Дай мне закончить.

Последние две страницы были вовсе не договором. Это был список цепочек слов. Четыре набора с тщательно прописанными частями как для жертвующего, так и для получателя. Судя по сложности, Олден готов был поспорить, что обычно их нельзя выучить, если ты не в хороших отношениях с артонанцами.

Значит, я получу их, хочу я этого или нет...

Он же не мог их выбросить. В Системе вообще была функция постоянного удаления?

-Лют был ужасен для тебя? - внезапно сказала Хейзел. Олден заметил, что она почти полностью содрала лак с одного из ногтей.

-Нехорошо, что твоя бабушка установила шпиона на похоронах. Даже если он ученик одной из школ.

-Он был высокомерным отродьем по отношению ко всем с тех пор, как получил S.

Способ игнорировать то, что я сказал.

-Дай мне закончить читать.

Он уже закончил. Ему просто нужна была секунда, чтобы подумать. Контракт выглядел хорошо. Хорошим на самом деле. Лучше, чем то, что он просил. Было даже соглашение о неразглашении, подписанное примерно двумя дюжинами Велрасов, в котором говорилось, что они не будут обсуждать ничего из сегодняшних событий.

Олден не мог сказать, входят ли в это число все люди, знающие о нем, но это было уже кое-что.

Для меня это очень здорово. Если не считать всей этой страшной мысли о том, что Вселенная хочет, чтобы мы были родственниками. Олден потер переносицу. Мне не очень нравится Хейзел.

Трудно было понять, почему. Она ведь не сказала и не сделала ничего ужасного за последние несколько минут. Вообще-то, по сравнению со всеми остальными членами семьи, которых он встретил сегодня, она казалась какой-то безвкусной.

И, насколько он мог судить, она не была неравномерной. Что имело смысл, если глянец Велрасов мог быть применен только к членам семьи, наделенным классом...

Значит, то, что Хейзел получает Чайнера, это просто удача для всей семьи?

-Все говорят, что ты вундеркинд, - заметил Олден.

Она засветилась. -У меня очень развиты чувства к определенным видам магии! Это значит, что я могу отслеживать силу и последствия словесной цепочки лучше, чем другие люди. Обычно люди становятся чувствительными к магии только после того, как прикрепляют определенные классы. Так что, когда я получу Чейнера, прибавка к моему природному таланту сделает меня на шаг впереди других.

-Это интересно.

Ему показалось, что это было нейтральное высказывание, но улыбка Хейзел расширилась. Очевидно, ей не терпелось рассказать больше на эту тему.

-По правде говоря, сейчас я едва могу находиться рядом с собственной семьей. Глянец это такая сильная цепочка, что у меня гудит в голове каждый раз, когда я нахожусь рядом с кем-то из них. Мне странно, что другие люди его не слышат. Даже другие Чайнеры! Некоторые из старших членов семьи могут уловить его, если постараются, но они не настолько осведомлены об этом, чтобы это их беспокоило.

Она слегка рассмеялась и заправила волосы за ухо. -Бьюсь об заклад, ты считаешь меня сумасшедшей, не так ли? Хотеть стать еще лучше в том, что меня раздражает. Но все считают, что я смогу достичь с этим больших успехов.

Олден отложил эту информацию, стараясь не реагировать. Происходило ли то же самое с ним? Звучало похоже, но не идентично. В любом случае, было приятно получить подтверждение того, что это может быть полезно.

-Так... ты закончил читать? - спросила Хейзел.

-Хм? О, да. Давай обменяемся.

Он нарисовал свою подпись в воздухе кончиком пальца, и контракт был завершен.

Она вздохнула с облегчением. -Здорово. Я начну.

Через полсекунды Олден получил уведомление.

[Хейзел Дина Велрас запросила обмен классами. Хейзел Дина Велрас уполномоченный свидетель. За вас поручился уполномоченный свидетель. Переговоры одобрены].

[ОБМЕНЯТЬ КЛАСС ЧАЙНЕР НА КЛАСС КРОЛИК?]

ДА/НЕТ

Да. То, что Хейзел может быть свидетелем своих сделок, это лазейка размером с планету.

Олден был уверен, что многие законные свидетели сочтут использование Велрасами глянца слишком большим перегибом. Не то чтобы они заставляли его, но когда твоя жизнь перестраивается так, что ты приземляешься именно там, где им нужно... это было так подозрительно.

Тем не менее, он хотел купить то, что они продавали.

Он нажал "Да".

[Оба избранных подтвердили сделку. За обоих избранных поручился уполномоченный свидетель. Пожалуйста, подождите. Ваш класс назначается заново].

Олден встал, чувствуя себя легче, чем в последние дни. Он беспокоился о Кролике, но было приятно, что он не застрял в неопределенности, ожидая, какой класс он в конце концов получит.

-Ты уходишь? - Хейзел удивилась.

-Мне нужно вернуться. А что? Нам ведь не нужно оставаться вместе, чтобы перевестись на другой класс?

В прошлый раз это заняло пару минут. Он не хотел оставаться с ней, если это не нужно.

-Нет... но я собираюсь прикрепить его, как только получу. Из-за таймера.

-Всё понятно. Удачи. Надеюсь, у тебя все получится.

Он повернулся и ушел.

Он уже вернулся в амфитеатр, направляясь к группе друзей Ханны, которые стояли у гранитных мемориальных камней, когда понял, что Хейзел ожидала, что он останется здесь на время ее прикрепления.

Наверное, это важный момент?

Анжей сказал, что собирается сделать это на вечеринке, которую устраивает его семья.

Но мы ведь даже не знакомы друг с другом. И кто-то из ее родственников должен таиться где-то в кампусе...

Олден не удивился бы, если бы в кустах прятались тридцать Велрасов, готовых наброситься на него, если он откажется от сделки.

Он выбросил эту мысль из головы.

Теперь, когда все студенты и многие другие присутствующие ушли, настало время для приватной части мероприятия. Олден стоял на краю группы, не уверенный, что ему здесь место, пока все тихо переговаривались и наблюдали, как имя Ханны медленно, словно невидимыми пальцами, высекалось на мемориале.

Олден не знал, была ли магия свойством самих камней или здесь был скрытый маг.

Когда высветилось уведомление о перераспределении классов, он быстро смахнул его и продолжал молча наблюдать.

Это заняло несколько минут, и было что-то одновременно ужасное и успокаивающее в том, чтобы видеть, как буквы появляются одна за другой. Мрак вздрагивала от беззвучных слез.

Когда все закончилось, Олден задумался, не попытаться ли ему побыстрее сбежать. Кли Чжао, похоже, была не в том состоянии, чтобы нянчиться с ним на обратном пути к Телепортационному комплексу, как она планировала.

А шансы на то, что по дороге из Апекса его прихлопнет какой-нибудь неуправляемый сверхчеловек, были невелики.

Но когда он начал тихо красться прочь, он почувствовал руку на своем плече. Это была мать Ханны. Она действительно была очень похожа на свою дочь.

-Ты Олден.

Это был не вопрос, но Олден все равно кивнул.

-Твое прощение сняло тяжелое бремя с плеч Ханны, - сказала она ему. -Я никогда этого не забуду.

Несколько человек исподтишка наблюдали за ними. Олден почувствовал, что его лицо пылает. Это было лишь наполовину смущение. Остальное, нервы. Он не хотел сказать что-то не то в такой момент.

-Мне кажется, что прощать было нечего. Ханна была... Я равняюсь на нее.

Он уже почти сказал, что она была тем героем, которым он хотел стать, но не хотел выдавать себя здесь и сейчас.

-Я скучаю по ней, - сказала Мрак.

В этих словах была такая простая, ноющая боль. От этого у Олдена перехватило дыхание.

-Да. - Его глаза заслезились. Черт, я не могу. Плакать в присутствии семьи Ханны казалось слишком эгоистичным, поэтому он попытался сдержать себя. -Я тоже скучаю по ней.

<http://tl.rulate.ru/book/87654/2809180>